А. Е. Прокопьева

ИТЕРАТИВНОСТЬ КАК ОДИН ИЗ ТИПОВ ПРЕДИКАТНОЙ МНОЖЕСТВЕННОСТИ СИТУАЦИЙ В ЯЗЫКЕ ЛЕСНЫХ ЮКАГИРОВ

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что в юкагирском языкознании глагол языка лесных юкагиров не был изучен с точки зрения функционально-семантической категории аспектуальности. Теоретико-методологической основой явились труды известных отечественных ученых в области аспектологии: Ю. С. Маслова, А. В. Бондарко, В. С. Храковского и др. Известно, что аспектуальность — функционально-семантическая категория, которая включает в себя взаимодействующие языковые средства (морфологические, словообразовательные, лексические и др.), служащих для передачи характера и распределения действия во времени. В настоящей статье впервые дается описание основных морфологических и лексических способов выражения одного из типов количественной аспектуальности в языке лесных юкагиров — итеративности. На основе фактического языкового материала делаются выводы, что для реализации итеративного значения используются специализированные морфологические (грамматические) и лексические средства. Определен основной грамматический инвентарь средств передачи итеративного значения в языке лесных юкагиров. Так, аффиксы -и-, -йи-, -ийи-, -уйи- с итеративной семантикой являются универсальными, т. е. присоединяются к основам как переходных, так и непереходных глаголов. Показателями итеративности для непереходных глаголов являются аффиксы -й-, -сьии-, -(н)ды-, -дьаа-, для переходных — -т-, -сь-. Итеративное значение передается и хабитуальными показателями. В языке лесных юкагиров при помощи суффиксов -ну-, -нун-, -нуну- выражается хабитуальное значение, т. е. регулярная или постоянная повторяемость действия, являющегося способностью, склонностью либо характерной чертой участника того или иного события. К лексическим средствам выражения идеи итеративности могут быть отнесены наречия времени типа пугэмэ 'летом', йоулэмэ 'вечером', идэй-нэдэ 'иногда', послелогии типа чичкин 'в течение', обозначающие повторяющиеся периоды времени; образа действия типа ускуом 'обычно', чуотэ 'всегда', обозначающие относительно регулярное повторение действия; наречия меры и степени типа атахлидэ 'дважды', ньингэльдэ 'много раз, многожды', обозначающие количество проявления действия.

Ключевые слова: юкагирский язык, язык лесных юкагиров, итеративность, хабитуальность, лексические средства.

Аспектуальность характеризуется как функционально-семантическая категория, «охватывающей различные средства выражения характера протекания действий» (Бондарко 1971: 12).

В. С. Храковский в работе «Типология итеративных конструкций» предлагает следующую структурную классификацию семантических типов множества ситуаций (Храковский, 1989: 23-25), которая основана на двух семантических признаках, каждый из которых имеет два значения:

I признак: осуществление множества повторяющихся ситуаций происходит в единый период времени и каждая из повторяющихся ситуаций осуществляется в отдельный период времени.

II признак: тождественный и не полностью тождественный наборы актантов в каждой из повторяющихся ситуаций, входящих в множество.

На основании данных признаков В. С. Храковский выделяет следующие семантические типы множества ситуаций:

— мультипликативный (неоднократное повторение ситуации в один период времени с тождественным набором актантов);

— дистрибутивный (неоднократное повторение ситуации в один период времени с не полностью тождественным набором актантов);

— итеративный (неоднократное повторение ситуации в отдельные периоды времени с тождественным набором актантов).

С точки зрения регулярности повторяющихся ситуаций В. С. Храковский выделяет следующие подтипы итеративной множественности:

1) дисконтинуатив, который определяется как «итератив с большими интервалами между повторяющимися ситуациями» и выражается с помощью обстоятельств типа *редко, иногда, время от времени*, специальными «видовыми» показателями, в кратнo-соотносительных конструкциях с глаголами *бывало/бывает, случалось/случается* (Храковский, 1989: 49);

2) фреквантатив — «итератив с малыми интервалами между повторяющимися ситуациями», выражающийся с помощью обстоятельств типа *часто, очень часто (там же)*;

3) узитатив передает ситуации, входящие в итеративное множество, которые специально характеризуются «как осуществляющиеся в соответствии с какой-либо эмпирически наблюдаемой вероятностной закономерностью» (*там же*). Узитативное значение выражается с помощью обстоятельств типа *обычно, обыкновенно*, специализированных видo-временных форм и т. д. (*там же*).

В качестве дополнительной разновидности итератива рассматривается хабитуалис, который передает значения «регулярно повторяющиеся ситуации, «привычные» действия, становящиеся характеристиками свойств субъекта (Плунгян, 2011: 159).

Множественность действия языка лесных юкагиrow прежде не была объектом специального исследования. Некоторые сведения о глагольных аффиксах, выражающих значения многократности действия, приведены в работах В. И. Иохельсона (1934) и Е. А. Крейновича (1958, 1979, 1982), Е. С. Масловой (2003) при описании способов действия.

В работах по юкагирской грамматике аспектуальные характеристики действия описываются в понимании «способа действия», которое совпадает с общим содержанием самой аспектуальности.

Классификация семантических типов множества ситуации в концепции В. С. Храковского применительна и в языке лесных юкагиrow, где можно выделить такие функциональные варианты как мультипликативность, дистрибутивность, итеративность.

Настоящая статья представляет первый опыт описания средств выражения итеративности в рамках исследования системного анализа категории аспектуальности на материале языка лесных юкагиrow. Данное исследование позволяет детально изучить способы действия и средства их передачи в языке лесных юкагиrow, анализируются новые, не отмеченные в других исследованиях особенности глагольной деривации. Исследование базируется не только на известных материалах по языку лесных юкагиrow, но и полевых материалах автора и П. Е. Прокопьевой, в.н.с. ИГиИПМНС СО РАН, собранные в разные годы у носителей языка, проживавших и проживающих в Верхнеколымском районе Республики Саха (Якутия) и Магаданской области.

Так, В. И. Иохельсон в языке лесных юкагиrow выделял следующие суффиксы видов глаголов или степени действия: 1) суффикс =и, который «показывает неповторяемость действия, что известное действие происходило только один раз и в течение короткого времени» (Иохельсон, 2006: 43); 2) суффикс =сьи, выражающий «действие в уменьшительной форме, ограничивает размеры его» (*там же*); 3) суффикс =ну, выражающий многократную форму действия; 4) суффикс =нуну, который «выражает многократную форму в усиленной степени» (*там же*); 5) суффикс =йи, который «выражает длительную форму, указывающую непрерывность действия или повторение его через определенные промежутки времени» (*там же*).

Также ученый отмечал, что суффиксы -ну-, -нуну- могут быть присоединены к другим вышеуказанным со значением повторительности:

-йну- — повторение однократного действия;

-йнуну- — повторение однократного действия;

-сьину- — повторение уменьшительной формы, уменьшительно-многократная форма;

-сьинуну- — повторение уменьшительной формы, уменьшительно-многократная форма.
 -йину- — длительно-многократная форма;
 -йинуну- — длительно-многократная форма (Иохельсон, 2006: 43).

Е. А. Крейнович в работе «Исследования и материалы по юкагирскому языку» выделяет 5 видов глагола, которые называет «способами протекания действия» (Крейнович, 1982: 121–138), два из которых имеют отношение к выражению множественности ситуаций — многократный и многократный длительный.

Одним из основных показателей неоднократной повторяемости действия в языке лесных юкагиров является суффикс *-и-*, который встречается и в сочетании с другими звуками: *-йи-*, *-ийи-*, *-уйи-*. Е. А. Крейнович предполагал, что предшествующие аффиксу *-и-* показатели *-й*, *-ий*, *-уй*, возможно, являются либо интерфиксами, либо “реликтовыми компонентами сложных показателей способов действия” (Крейнович, 1982: 126):

(1)

а. *Абидьиллэ чобинэлэ кутиэ-йахлиэ кигийиңам.*

абидь=л=лэ чобинэ=лэ кутиэ-йахлиэ

подкрасться=VN=INSTR копье=INSTR кутиэ-сквозь

киги=йи=ңам

колоть=ITER=TR:3PL

‘Подкравшись, (они) копьями сквозь кутиэ (кожаная крышка остова урасы) кололи.’ (Иохельсон, 2005: 63);

б. *Йоуломэ нойл пукуйи.*

йоуломэ нойл пук=уйи

вечером нога распухнуть=ITER: 3Sg

‘Вечером ноги распухают’ (Прокопьева, 2009: 135);

с. *Нодопэ пиэрийиэпки мэ лөмдьиинги.*

нодо=пэ пиэрийиэ=п=ки мэ лөмдьи=и=ни

птица=PL перья=PL=POSS PRTCL выпадать=ITER=INTR:3PL

‘У птиц перья выпадают’ (Прокопьева, 2009: 16);

Как видим, показатель *-и-* представляет собой итератив с собственной итеративной эпизодической интерпретацией, где в (1a) описывается многократное повторение ситуации в рамках единого интервала времени, в (1b, 1c) — повторение ситуации в рамках определенного периода времени.

К переходным глаголам с основой на *-ба* ~ *-гэ* в значении итеративной неоднократности присоединяются показатели *-т-*, *-сь-*, образующие основы с закрытым слогом, за которыми следует интерфикс *-у-*, за исключением 1-го л. ед. ч.:

(2)

а. *Эсьиэ хаарэ чичэгэдум.*

эсьиэ хаар=э чичэгэ=т=у=м

отец шкура=ACC растягивать=ITER=INTR=v=TR:3Sg

‘Папа шкуру растягивает’ (Прокопьева, 2013: 109);

б. *Эмэй мони тамунгэ: «Шоромопул ньэкудисьиинги, – мони, – амдаануни...».*

эмэй мон=и тамунгэ шоромо=пул

мама говорить=TR:3Sg тогда человек=PL

ньэ=куди=сьи=ни

мон=и

амдаа=ну=ни

COM=убивать=ITER=TR:3PL

говорить=TR:3Sg

умереть=HAB=INTR:3PL

‘Мама сказала тогда [о войне]: «Люди друг друга убивают, — говорит, — умирают...».’ (Прокопьева, 2018: 287).

Показателями многократности действия в непереходных глаголах являются аффиксы *-й-, -сьии-, -(н)дьи-, -дьаа-*:

(3) *Чомуолбэн ирдиэ эмэй нойгэ ходуот йуодэй.*

чомуолбэн ирдиэ эмэй ной=гэ ходуо=т
лось новорожденный мать нога=LOC лежать=CV
йуодэ=й

смотреть=ITER/INTR:3Sg

‘Лосенок лежит у ног матери, глядит’ (ФЮ2, 1989: 54).

Здесь наблюдается совмещение в одном показателе итеративного значения с имперфективом, что свидетельствует о близости этих значений.

(4)

а. *Йододьубэ шаалгэт шаалгин чирчэндый.*

йододьубэ шаал=гэт шаал=нин чирчэ=ндыи=й
белка дерево=ABL дерево=DAT скакать=ITER=INTR:3Sg

‘Белка от дерева к дереву скачет’ (Прокопьева, 2013: 102);

б. *Чомуобото илэйэдуонэ шападаниль эл тобуйи, шапандьи.*

чомуобото илэйэ=дуонэ шападаниль эл тоб=уйи
очень ветер=COND/3Sg дверь NEG закрыть=ITER:3Sg
шапа=ндыи

стучать=ITER/INTR:3Sg

‘Если/когда ветер сильный, дверь не закрывается, хлопает’ (Прокопьева, 2013: 155);

с. *Тинг ньиэр таат чуольэмульэл, шашандьи.*

тинг ньиэр таат чуольэ=му=льэл
PRON_{dem} одежда так быть старым=AF_{CH}=EVID/3Sg

шаша=ндыи

рваться=ITER/INTR:3Sg

Эта одежда так состарилась, что рвется (Прокопьева, 2013: 155).

В (4b) помимо глагола итеративное значение выражается самой конструкцией предложения — значением общей временной соотнесенности.

В (4с) основы непереходных глаголов на *-ба ~ -гэ* замещаются основообразующим показателем многократности *-(н)дьии-*.

(5)

а. *Йуул уксьии – нумэгэ шоромопул льэни.*

йуул ук=сьии нумэ=гэ шоромо=пул льэ=ни
дым выйти=ITER/INTR:3Sg дом=LOC человек=PL быть=INTR:3PL

‘Дым выходит – в доме есть люди’ (Прокопьева, 2013: 164);

б. *Мурдуулэ орпучии – таат орпунунги.*

мурдуу=лэ орпу=чии таат орпу=ну=ни
чулки=ACC вешать=ITER/INTR:3Sg так вешать=HAB=INTR:3PL

‘Когда чулки вешал — так и висят’ [ФЮ1, 1989: 108–109].

Следует отметить, что показатель *-сьии-* (*-чии-*) имеет значение незначительности проявления действия, выраженного основой. В данных примерах наблюдаем повторение ситуации с периодичностью, совершаемой нерегулярно, время от времени.

По поводу показателя многократного способа действия *-сьии-* Е. А. Крейнович отмечал, что он “присоединяется, по-видимому, к непроизводным основам тех глаголов, которые образованы посредством одного из основообразующих суффиксов *-рэ-*, *-дэ-* ~ *-до-*, а также показателем однократности *-дай-* (Крейнович, 1979: 361).

(6)

а. *Таат ансьиидьаай, эйрэт-эйрэт, йахадаасьэ ньадьадьайэ шөйлэк нуумэлэ, ньумудьии, чобойэ ньачэшитин.*

таат	ансьии=дьаа=й	эйрэ=т	эйрэ=т	йахадаасьэ
так	искать=ITER=INTR:3Sg	ходить=CV	ходить=CV	лошадь
ньадьадьайэ	шөйл=эк	нуу=мэлэ		ньумудьии
камень для заточки	камень=ACC _o	найти=OBJ/3Sg		топор
чобойэ	ньачэш=тин			
нож	точить=SUP			

‘Так **ища**, ходя, Лошадь камень для заточки нашел, топор, нож точить’ (Прокопьева, 2009: 116);

б. *Кин толчидьаай?*

кин	толчи=дьаа=й
кто	стучать=ITER=INTR:3Sg

‘Кто стучит?’ (Прокопьева, 2009: 166).

Следует отметить, что в данное время весьма проблематично разграничить многократное повторение единичной ситуации и единую мультипликативную ситуацию, как представлено в предложениях (6а, 6б). Но так как мы только приступили к исследованию данной проблемы, предстоит дальнейшее выявление, уточнение и описание особенностей выражения предикатной множественности.

Хабитуалис относят к одной из разновидностей итератива. Так, А. Б. Шлуинский в перечне количественных предикатных значений выделяет характерологический хабитуалис, когда повторяющаяся ситуация служит для характеристики ее участников как постоянно в ней участвующих, и стандартный хабитуалис, когда ситуация регулярно повторяется (Шлуинский, 2006: 48–49). В языке лесных юкагиров хабитуальное значение передается показателями *-ну-*, *-нун-*, *-нуну-*:

(7)

а. *Чуөтэ нугунульэлңа, чомоолбэн хаңиинут кисилъэлңи.*

чуөтэ	нугу=ну=льэл=на	чомоолбэн	хаңии=ну=т
всегда	найти=HAB=EVID=TR:3PL	лось	гнать=HAB=CV
кисилъэл=ңи			
учиться=EVID=INTR:3PL			

‘Все время добывали, научились гонять лося.’ (ФЮ2, 1989: 3-4);

б. *Ханаадэллэ, йоби нумодьэллэ толоу аңчит эгужунундыли.*

ханаа=дэллэ	йоби	нумодьэ=ллэ	толоу	аңчи=т
кочевать=CV	в лесу	ставить дом=CV	олень	искать=CV
эгужу=нун=дыли				
ходить=HAB=INTR:1PL				

‘Кочуя, на верху (т. е. не на берегу реки) дома ставивши, дикаго оленя ища ходим.’ (Иохельсон, 2005: 205);

с. *Таң параагэт идьии ньяадэмэ моҕосьо пойньэт оҕоонуй.*

таң	пара=гэт	идьии	ньяадэмэ	моҕосьо
PRON _{dem}	пора=ABL	теперь	осенью	моҕосьо
пойньэ=т		оҕоо=ну=й		

быть белым=CV   стоять=**НАВ**=INTR:3Sg

‘С тех пор теперь осенью моҕосьо белым стоит.’ (Прокопьева, 2018: 273);

d. *Таат молльол: «Туон хамиэтум. Шаар аатэңидэ, адуодэ чаҕитэйнуннум».*

таат	мол=льол	туон	хамиэ=тум	шаар
так	сказать=EVID/3Sg	PRON _{dem}	помочь=TR:FUT/3Sg	что-то
аа=тэ=ңидэ		адуо=дэ	чаҕитэй= нунн =ум	

делать=FUT=CV   PRON_{dem}=REF   тронуть=**НАВ**=TR:3Sg

‘Потом говорит: «Он поможет. Когда будешь что-нибудь делать, этим дотронься (до работы).»’ (ФЮ1, 1989: 114-115).

Помимо грамматических показателей в языке лесных юкагиров итеративность может передаваться с помощью таких лексических средств как наречия времени, образа действия, которые выступают в качестве обстоятельств цикличности, узитативности, интервала между повторяющимися ситуациями, при этом глагол может как иметь показатели множественности (в большинстве случаев аффикс хабитуальности), так и не иметь.

В передаче итеративного значения участвуют в качестве обстоятельств цикличности наречия времени, наречия меры и степени, которые указывают на повторяемость и количество проявления действия/события в определенное время:

(8)

a. *Лосьилэ титтэл эмидин пиэдиинга.*

Лосьил=э	титтэл	эми=дин	пиэдии=на
огонь=ACC	они	ночь=SUP	жечь=TR:3PL

‘Огонь они всю ночь поддерживали [букв.: жгли]’ (Прокопьева, 2013: 238);

b. *Тудэл йоульэтльэмлэ уйлги пугэмэ оольэл аранпаай шахальаштин.*

тудэл	йоульэтльэ=млэ	уйл=ги	пугэмэ
она/PRON _{poss}	любить=Pr	работа=POSS	летом
оо=льэл	аранпаай	шахальаш=тин	
быть=EVID/3Sg	гриб	собирать=SUP	

‘Любимейшим ее занятием летом было хождение по грибы.’ (Прокопьева, 2012-2014);

В качестве обстоятельства узитативности выступает наречие **ускуом** ‘обычно’ (9a). В языке лесных юкагиров наречие **ускуом** ‘обычно’ является заимствованным из русского языка. Для передачи его значения используется хабитуальный аффикс -ну-, -нун-, -нуну- (9b).

(9)

a. *Мэт тинг чугэгэн ускуом эйриэнундэ.*

мэт	тинг	чугэ=гэн	ускуом	эйриэ= нун =дэ
я	PRON _{dem}	дорога=PROL	обычно	ходить= НАВ =INTR:1Sg

‘Я обычно этой дорогой хожу’ (Прокопьева, 2013: 34).

b. *Тудэл тинг чугэгэн хоробопло тонаанум.*

тудэл	тинг	чугэ=гэн	хоробо=п=ло	тонаа= ну =м
он	PRON _{dem}	дорога=PROL	корова=PL=ACC	гнать= НАВ =TR:3Sg

‘Он **обычно** по этой дороге коров **гонит**’ (Прокопьева, 2013: 106);

В качестве обстоятельств интервала выступают наречия времени (10а, б) и образа действия (10с):

(10)

а. *Адин шоромо идэйнэдэ нуобуонуй.*

адин шоромо **идэйнэдэ** нуобуо=**ну**=й
PRON_{dem} человек **иногда** улыбаться=**HAB**=INTR:3Sg

‘Этот человек иногда улыбается’ (Прокопьева, 2009: 64);

б. *Илэмэдэ йахадаасьэңин хондоло, пукэльэ кэрпуол миэстэгэ ульэгэ таа поньуонульэл, таң ульэгэ шахальяштэ, лэктэ мэ модой.*

илэмэдэ йахадаасьэ=ңин хон=доло пукэльэ кэрп=уо=л
иногда лошадь=DAT идти=CV снег разгребать=PASS=Pr
миэстэгэ ульэгэ таа поньуо=**ну**=льэл таң
место=LOC трава там остаться=**HAB**=EVID/3Sg PRON_{dem}
ульэгэ шахальяш=тэ лэк=тэ мэ модо=й
трава собирать=CV есть=CV PRTCL жить=INTR:3Sg

с. ‘Иногда к Лошади ходя, на расчищенном от снега месте трава там остается, ту траву собирая, кушая, живет.’ (Прокопьева, 2009: 116)

Тудэл чүөтэ окноданильпэлэ йоҕодашиишьаанум омосьо илэйэ шоккэн монут.

тудэл **чүөтэ** окноданиль=пэ=лэ йоҕода=шии=льаа=**ну**=м
он **всегда** окно=PL=ACC открыть=CAUS=INCH=**HAB**=TR:3Sg
омосьо илэйэ шок=кэн монут
хорошо ветер зайти=IMP чтобы

‘Он всегда заставляет открывать окна, чтобы дом проветрился.’ (Прокопьева, 2012-2014).

Для обозначения повторения действия за определенный промежуток времени, подчеркивая его продолжительность, употребляется послелог *чичкин* ‘в течение какого-либо времени’:

(11) *Ходизт тэт подьорхо чичкин чунгриэнуэйк, тандаба, шобольок!*

ходизт тэт **подьорхо** **чичкин** чунгриэ=**ну**=йэк
почему ты **день** **в течение** свистеть=**HAB**=INTR:2Sg
тандаба шобольо=к
хватит перестать=IMP:2Sg

‘Что ты весь день свистишь, хватит, перестань!’ (Прокопьева, 2013: 107);

От количественных числительных при помощи суффикса *-дьэ* образуются наречия, измеряющие признак действия в числах (Лукина, 2014: 64), которые указывают на количество проявления действия:

(12)

а. *Тудэл атахлидьэ өрдьоол лэбиэ лаңин тиит йолоҕудэ йоодайльэл, таҕанэ тит эл йаханульэл.*

тудэл **атахлидьэ** өрдьоол лэбиэ лаңин тии=т йолоҕудэ
он **дважды** средний/АТТ земля DAT здесь=ABL назад
йоодай=льэл таҕанэ тит эл йаха=**ну**=льэл
поворачиваться=EVID/3Sg но все-таки NEG дойти=**HAB**=EVID/3Sg

‘Он дважды отсюда на среднюю землю возвращался, но все-таки не дошел до средней земли.’ [ФЮ1, 1989:108-109];

b. *Мит собоньи пабул нингэльдэ пэшиэсь.*

мит	собоньи	пабул	нингэльдэ	пэшиэсь
мы	сегодня	невод	много раз	бросать=INTR:3PL

‘Мы сегодня невод много раз бросили.’ (Прокопьева, 2009: 56).

Таким образом, предварительное исследование показало, что основными средствами итеративности, как выражения регулярной повторяемости ситуаций, в языке лесных юкагиров являются специализированные грамматические показатели итеративности (-й-, -сьи-, -(н)ды-, -дьаа-, -т-, -сь-), хабитуальности (-ну-, -нун-, -нуну-), а также лексические единицы, а именно обстоятельства, выраженные наречиями, послелогами.

Условные сокращения:

2 — 2-е лицо; 3 — 3-е лицо; ФЮ1 — Фольклор юкагиров Верхней Колымы. Хрестоматия. Ч. 1 / Под ред. Николаевой И. А. Якутск: Изд. Якутского госуниверситета, 1989. 161 с.; ФЮ2 — Фольклор юкагиров Верхней Колымы. Хрестоматия. Ч. 2 / Под ред. Николаевой И. А. Якутск: Изд. Якутского госуниверситета, 1989. 81 с.; ABL — аблатив (отложительный падеж); ACC — винительный падеж; ACC_o — винительный определенный падеж; CAUS — понудительный (каузативный) залог; COND — кондиционал; CV — деепричастие; DAT — дательный падеж; EVID — очевидное наклонение; FUT — будущее время; HAB — вид обычности действия; IMP — повелительное наклонение; INCH — инхоатив; INSTR — творительный падеж; ITER — итератив; INTR — непереходный глагол; LOC — местный падеж; NEG — отрицательная частица; OBJ — утвердительно-объектная форма спряжения; PL — множественное число; POSS — притяжательный аффикс; Pr — причастие; PROL — продольный падеж; PRON_{dem} — указательное местоимение; PRON_{poss} — притяжательное местоимение; PRTCL — усилительная частица; REF — выделительная частица; Sg — единственное число; SUP — супин; TR — переходный глагол; v — соединительный гласный; VN — имя действия.

Литература:

- Бондарко А. В.** Грамматическая категория и контекст. Л.: Изд-во «Наука», 1971. 115 с.
- Иохельсон В. И.** Материалы по изучению юкагирского языка и фольклора, собранные в Колымском округе. Якутск: Бичик, 2005. 272 с.
- Иохельсон В. И.** Одульский (юкагирский) язык // В помощь учителю юкагирского языка и культуры: учебное пособие / сост. В. И. Шадрин. Якутск: Офсет, 2006. С. 5–48.
- Крейнович Е. А.** Исследования и материалы по юкагирскому языку. Л.: Наука, 1982. 302 с.
- Крейнович Е. А.** Юкагирский язык. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1958. 288 с.
- Лукина М. П.** Наречие в юкагирском языке. Новосибирск: Наука, 2014. 176 с. (Памятники этнической культуры коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока; Т. 33).
- Плунгян В. А.** Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2011. 672 с.
- Прокопьева А. Е.** Полевые материалы автора. Верхнеколымский улус Республики Саха (Якутия), 2012–2014.
- Прокопьева П. Е.** Отражение мифологического мышления в юкагирском фольклоре. Новосибирск: Наука, 2009. 142 с. (Памятники этнической культуры коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Т. 21).
- Прокопьева П. Е.** Словарь языка лесных юкагиров (Буквы Л–Т): отчет по теме НИР. Якутск, 2009. 300 с. Арх. ИГИИПМНС СО РАН, инв. № 244.
- Прокопьева П. Е.** Словарь языка лесных юкагиров (тезаурусного типа). Буквы У–Э: отчет по теме НИР. Якутск, 2013. 277 с.
- Прокопьева П. Е.** Устная нескладочная традиция юкагиров. Новосибирск: Наука: Издательство СО РАН, 2018. 308 с.
- Фольклор юкагиров Верхней Колымы. Ч. 1. / Под ред. Николаевой И. А. Якутск: Изд. Якутского госуниверситета, 1989. 161 с.

Фольклор юкагиров Верхней Колымы. Хрестоматия. Ч. 2. / Под ред. Николаевой И. А. Якутск: Изд. Якутского государственного университета, 1989. 81 с.

Храковский В. С. Семантические типы множества ситуаций и их естественная классификация // Типология итеративных конструкций / отв. ред. В. С. Храковский. Л.: Наука, 1989. С. 5–53.

Шлуинский Б. А. Типология предикатной множественности: Количественные аспектуальные значения: Дис. ... канд. филол. наук. М.: 2005.

Maslova E. A grammar of Kolyma Yukhagir. Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 2003(MGL 27).

Прокопьева Александра Егоровна, кандидат филологических наук, научный сотрудник.

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, сектор археологии и этнографии.

Ул. Петровского, д. 1, г. Якутск, республика Саха (Якутия), 677027.

E-mail: aleksprok-e@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 18 февраля 2021 г.

A. E. Prokopyeva

ITERATIVENESS AS ONE OF THE TYPES OF PREDICATE PLURALITY OF SITUATIONS IN THE LANGUAGE OF THE FOREST YUKAGHIRS

The relevance of this research is due to the fact that in Yukaghir linguistics the verb of the forest Yukaghir language has not been studied from the point of expression of the functional-semantic category of aspectuality. The theoretical and methodological basis was the works of famous Russian scientists in the field of aspectology: Yu. S. Maslova, A. V. Bondarko, V. S. Khrakovsky and others. It is known that aspectuality is a functional-semantic category that includes interacting linguistic means (morphological, word-formation, lexical, etc.) that serve to convey character and distribution actions in time. This article is the first to describe the main morphological and lexical ways of expressing one of the types of quantitative aspectuality in the language of the forest Yukaghirs — iteration. On the basis of the actual linguistic material, it is concluded that specialized morphological (grammatical) and lexical means are used to implement the iterative meaning. The main grammatical inventory of means of conveying iterative meaning in the language of the forest Yukaghirs has been determined. So, the affixes *-yi*, *-ii*, *-ui* with iterative semantics are universal, i.e. join the stems of both transitive and intransitive verbs. Indicators of iteration for intransitive verbs are the affixes *-y*, *-sii*, — (n) *dy*, *-dya*, for transitive — *-t*, *-s*. The iterative value is also conveyed by the habitual metrics. In the language of the forest Yukaghirs, the suffixes *-nu*, *-nun*, *-nunu* are used to express the habitual meaning, i. e. regular or constant repetition of an action that is an ability, inclination, or a characteristic feature of a participant in an event. The lexical means of expressing the idea of iteration can include adverbs of time such as *pugame* 'in summer', *youleme* 'evening', *ideinede* 'sometimes', postpositions such as *chichkin* 'during', designating repeating periods of time; actions such as *uskuom* 'usually', *chuote* 'always', denoting a relatively regular repetition of an action; adverbs of the measure and degree type as *atahlid'e* 'twice', *n'ingel'id'e* 'many times', denoting the number of manifestations of the action.

Keywords: *Yukaghir language, forest Yukaghir, iteration, habituality, grammatical indicators, lexical means.*

References:

Bondarko A. V. Grammaticheskaya kategoriya i kontekst. L.: Izd-vo «Nauka», 1971. 115 s.

Fol'klor yukagirov Verhnej Kolymy. Hrestomatiya. CH. 1. / Pod red. Nikolaevoj I. A. Yakutsk: Izd. YAkutskogo gosuniversiteta, 1989. 161 s.

Fol'klor yukagirov Verhnej Kolymy. Hrestomatiya. CH. 2. / Pod red. Nikolaevoj I. A. Yakutsk: Izd. YAkutskogo gosuniversiteta, 1989. 81 s.

- Hrakovskij V. S.** Semanticheskie tipy mnozhestva situacij i ih estestvennaya klassifikaciya // Tipologiya iterativnyh konstrukcij / otv. red. V. S. Hrakovskij. L.: Nauka, 1989. S. 5–53.
- Iohel'son V. I.** Materialy po izucheniju yukagirskogo yazyka i fol'klora, sobrannye v Kolymskom okruge. YAkutsk: Bichik, 2005. 272 s.
- Iohelson. V. I.** Odul'skiy (yukagirskiy) yazyk. // V pomosh' uchitelu yukagirskogo yazyka i kultury: uchebn. posobie / Sost. Shadrin V. I. Yakutsk: Ofset, 2006. S. 5–48.
- Krejnovich E. A.** Issledovaniya i materialy po yukagirskomu yazyku. L.: Nauka, 1982. 302 s.
- Kreynovich E. A.** Yukagirskiy yazyk. M.; L.: Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1958. 288 s.
- Lukina M. P.** Narechiye v yukagirskom yazyke. Novosibirsk: Nauka, 2014. 176 s. (Pamyatniki etnicheskoy kul'tury korennykh malochislennykh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka; T. 33).
- Maslova E.** A grammar of Kolyma Yukhagir. Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 2003 (MGL 27).
- Plungyan V. A.** Vvedenie v grammaticheskuyu semantiku: grammaticheskie znacheniya i grammaticheskie sistemy yazykov mira. M.: Rossijskij gosudarstvennyj gumanitarnyj universitet, 2011. 672 s.
- Prokop'eva P. E.** Otrazhenie mifologicheskogo myshleniya v yukagirskom fol'klore. Novosibirsk: Nauka, 2009. 142 s. (Pamyatniki etnicheskoy kul'tury korennykh malochislennykh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka. T. 21).
- Prokop'eva P. E.** Slovar' yazyka lesnykh yukagirov (Bukvy L–T): otchet po teme NIR. Yakutsk, 2009. 300 s. Arh. IGLiPMNS SO RAN, inv. № 244.
- Prokop'eva P. E.** Slovar' yazyka lesnykh yukagirov (tezaurnogo tipa). Bukvy U–E: otchet po teme NIR. Yakutsk, 2013. 277 s.
- Prokop'eva P. E.** Ustnaya neskazochnaya tradiciya yukagirov. Novosibirsk: Nauka: Izdatel'stvo SO RAN, 2018. 308 s.
- Prokopyeva A. E.** Polevye materialy avtora. Verhnekolymskij ulus Respubliki Saha (Yakutiya), 2008–2014.
- SHluinskij B. A.** Tipologiya predikatnoj mnozhestvennosti: Kolichestvennye aspektual'nye znacheniya: Dis. ... kand. filol. nauk. M.: 2005.

Prokopyeva Aleksandra Egorovna, candidate of philology, research fellow.

RAS, Siberian branch, Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North.

1 Petrovsky st., Yakutsk, Russia, 677027.

E-mail: aleksprok-e@yandex.ru